

Смоктуновский И. И.

«СЫГРАЙТЕ ЛЕНИНА, А МЫ ВАМ ПОМОЖЕМ С КВАРТИРОЙ»

30.11.1999. - 11 дек. - 48.

Сошлись две даты: 35 лет назад на экраны вышел фильм Григория Козинцева «Гамлет» с блистательным Смоктун-ским в главной роли; пять лет назад Иннокентия Михайло-вича не стало. Почти четыре десятилетия рядом с ним по жизни шла Суламифь Михайловна Смоктун-овская.

— Он удивительно много успе-вал, — рассказывает она. — Я помню вечера, когда, к примеру, в театре шел «Иванов», по теле-визору показывали «Чайковско-го», в кино крутили «Гамлета», а на радио — его чтение Пушки-на. Помню как в семь утра за ним уже приходила машина: он спе-шил на студию озвучивать фильм, потом со студии — в те-атр на репетицию. В три заезжал домой пообедать (и уж тут все должно стоять ровно в 15.00). После обеда — на вечернюю съемку. Фантастическое трудо-любие! Но трудолюбие не мрач-ное, не фанатическое.

Сейчас внучка готовится к вступительным экзаменам в Школу-студию МХАТ, тоже хо-чет быть актрисой, и вы видите, весь дом завален бумажками, конспектами, книгами. Ушла ут-ром бледная, дрожащая, неуве-ренная в себе. С Иннокентием Михайловичем не бывало ниче-го подобного: ни следов работы, ни клочка бумажки, ни записей, ни дрожи.

— Его считали достаточно замкнутым человеком...

— Да, он был закрытый че-ловек. Он закрывался от людей какими-то странностями, любез-ностью, таким своеобразным скоморошеством. Потому что работа шла внутри, все время. И все как-то откликалось: облака, разговоры, люди вокруг. Каждая роль для него была особым ис-пытанием и как бы это сказать —

приключением. Он не читал те-оретических статей, историчес-ких исследований. Но листал живописные альбомы, делал на-броски...

— Иннокентий Михайло-вич рисовал?

— Он рисовал, чувствовал линию, цвет, обладал врожден-ным благородством вкуса. И его любимые книги, с которыми не расставался, — живописные аль-бомы Босха, Дюрера, Ван Дей-ка, Рембрандта. Часто он писал копию с понравившейся картины или какого-нибудь фрагмента. Если бы он не стал актером, то мог быть художником или писа-телем.

— Мне кажется, среди ог-ромного количества его ролей есть немало проходных, второ-степенных. Почему так полу-чилось?

— Сейчас легко говорить: это надо было делать, это не надо... Причины, по которым берется та или иная роль, — они очень раз-ные. Иногда внутреннее убежде-ние, иногда внешние обстоятель-ства... Иногда вполне матери-альные причины. Помните, как Армен Джигарханян ответил Ур-масу Отту на вопрос, берется ли он играть роль из-за денег? Пока деньги никто не отменял! У Ин-нокентия Михайловича было много людей, о которых он забо-тился. Была большая родня, ко-торой он помогал. Моя сестра жила с пятью детьми в Петербу-рге, и они страшно бедствовали.

Это даже не называлось помо-щью: ну, просто надо было под-держивать людей в трудных ус-ловиях.

Или помню, как его уговари-вали сыграть роль Ленина: «Ин-нокентий Михайлович, надо сыг-рать!» Он тогда протянул руки и говорит: ну, как я с такими рука-ми буду играть Ленина? У него же совсем другая фактура! А ему отвечают: это дело режиссера, а вот если согласитесь, мы вам по-можем с квартирой, а то вы все в коммуналке, а у вас семья... Так тогда было.

А когда ему предложили роль Чайковского, кто его только не отговаривал. Критик одна звони-ла, умнейшая женщина: «Ну, вы же не сделаете эту глупость! От-кажитесь от роли». А он сыграл! И мне кажется, работа получи-лась. Хотя сценарий был не луч-ший.

А вот от Лира он отказался. Козинцев после «Гамлета» хотел с ним поставить этот фильм. Зво-нил, уговаривал, меня уговари-вал: «Повлияйте на мужа». Я от-вечала, что вы! Как на такое можно уговаривать. Это же не-подъемная работа. Только он сам может решить: нужно ему брать-ся или нет. Он не взялся...

— Дело прошлое: сыграв князя Мышкина, Смоктун-ский ушел из БДТ. Это было вызвано какими-то художе-ственными соображениями?

— Чисто прозаическими. Его многие не приняли в театре с са-мого начала. Все время за его спи-ной стоял такой шепоток: ничего не умеет, образования не полу-чил... У него же театральной шко-лы — только полгода в Краснояр-ской студии. В БДТ по его поводу был даже целый консилиум — мож-

но ли таких актеров, без образо-вания, держать в рядах славного театра. Там же на Мышкина было подано пятнадцать заявок. Все считали, что они могут, а тут ка-кой-то чужак. Когда Козинцев при-гласил Иннокентия Михайловича на роль Гамлета без всяких проб, тут же пошло возмущение: нельзя играть в кино и в БДТ одновре-менно. Ну, он и ушел. Он был очень независимым человеком: «Неуже-ли я буду что-то доказывать на их худсоветах, да я лучше плакаты пойду рисовать!»

— Тем не менее, придя во МХАТ в 1975 году уже сложив-шимся мастером, немолодым, за 50, человеком, он стал там своим?

— Во МХАТе был и есть Олег Николаевич Ефремов, один из самых благородных людей, которых я встречала. То, что Смоктун-овский там прижился, в огромной степени его заслуга. Какой замечательный у них был дуэт в «Берегись автомобиля»! А в «Кабале святош», где Смоктун-овский играл Короля, а Ефре-мов — Мольера!

— Под конец почти ко-шунственный вопрос: не тяже-ло жить рядом с гением? Мож-ет быть, иногда хотелось, чтобы рядом был человек не столь одержимый, не столь по-груженный в свою профес-сию?

— Знаете, мы 40 лет прожи-ли вместе, но он для меня остал-ся тайной, чудом... Что такое во-обще семья? Это порядок, это быт. Большое чувство вначале, а потом долг, привычка. Встать до того, как он проснется, чтобы все было готово. В положенное время подать обед, ужин. Запи-сать все телефонные звонки, по-



Иннокентий Михайлович Смоктун-овский с женой на съемках филь-ма «Гамлет».

мнить и знать о всех намеченных делах... Потому что у любого че-ловека основа — дом. А у акте-ра особенно. Ему необходимо место стабильности, уюта, по-рядка. Конечно, иногда я говори-ла Иннокентию Михайловичу: не надо столько работать, не надо столько отдавать ролям, театрам, кино, людям, которые приходи-ли к нему непрерывно. Конечно, меня иногда раздражало это по-стоянное скопление людей дома, вокруг. И то, что ему не хватает

времени пообщаться с сыном, с дочкой. Но человек не должен переделывать другого. Одна из тайн брака — умение сохранять дистанцию, умение давать чело-веку рядом свободу. Я прожила фантастическую жизнь. Быт, се-мья, дети — все то, что кажется обязанностью и рутинной, оказа-лось откровением и счастьем, о каком я даже не мечтала, и ду-мать не могла.

Беседовала
Ольга ЕГОШИНА